

В этот момент двое не оставались наедине: вокруг них было множество солдат и чиновников из резиденции принцессы. Однако никто не осмеливался прервать их, и даже когда Тан Чжао поднял руку, чтобы погладить Минду по голове, все опустили взгляды, боясь лишний раз посмотреть.

Гарнизон Пинляна, находясь вдали от столицы, не был знаком со слухами о старшей принцессе и не понимал истинной природы их отношений, поэтому воспринимал происходящее как зрелище.

Однако люди из резиденции принцессы были поражены до глубины души — неужели это та самая старшая принцесса, которая долго хранила верность своему покойному мужу и всегда держалась с достоинством? Как это возможно, что спустя несколько дней она уже флиртует с молодым человеком?

Но Минда, похоже, совершенно не обращала внимания на окружающих. Она обняла руку Тан Чжао с прежней нежностью:

— Ладно, уездный начальник умер, и пусть. Хорошо, что гарнизон схватил Чэнь Саня, его можно допросить. Он, кажется, дорожит своей жизнью.

Тан Чжао кивнул и напомнил:

— Командир императорской гвардии до сих пор не найден.

Минда вспомнила об этом и отправила людей на поиски. В конце концов его нашли в уездной тюрьме. Вместе с ним вынесли и тело уездного воеводы Вана. К сожалению, когда Лянь Цзинъяо и Ван Инцю навестили его накануне, он был уже на последнем издыхании. После того как он поручил Лянь Цзинъяо заботу о своей дочери, последние силы покинули его. Теперь его тело было холодным и безжизненным.

Тан Чжао вздохнул, сожалея, что Ван не смог продержаться хотя бы ещё один день, и отправил людей в гостиницу, чтобы вызвать Лянь Цзинъяо для организации похорон.

Допрос Чэнь Саня в Пинляне состоялся лишь на следующий день.

В это время Тан Чжао находился в кабинете уездного начальника Ли, перебирая документы в надежде найти что-то полезное. К сожалению, перед смертью Ли сжёг все важные бумаги в жаровне, и даже пепел был тщательно растёрт. После долгих поисков Тан Чжао нашёл лишь один документ тридцатилетней давности, пожелтевший от времени.

Когда Минда вошла, она увидела, как Тан Чжао задумчиво смотрит на этот документ. Она подошла ближе:

— Брат Атин, что ты рассматриваешь?

— Увидев содержимое, её взгляд слегка дрогнул:

— Что это?

Тан Чжао не стал объяснять, просто отложил документ в сторону:

— Просто просматривал.

Минда не стала настаивать, взяла его за руку и сказала:

— Чэнь Сань здесь, и он не посмел покончить с собой. Давай допросим его и выясним, кто стоит за этим покушением.

Тан Чжао кивнул и пошёл с ней. По дороге он вдруг спросил:

— Минда, тебя часто пытаются убить?

Минда слегка замедлила шаг и неопределённо ответила:

— Наверное, я не помню.

Тан Чжао не стал настаивать:

— А знаешь, кто стоит за этими покушениями? Есть ли у тебя предположения?

Минда промолчала, неясно, знала ли она ответ или просто не хотела говорить. К счастью, Тан Чжао не стал допытываться. Вскоре они вернулись в уездную управу, где Чэнь Сань уже стоял на коленях, связанный верёвками.

Генерал гарнизона подошёл к ним:

— Ваше Высочество, господин, Чэнь Сань здесь.

— Он сделал паузу и добавил:

— Вчера мы пытали его в лагере, но он ничего не сказал.

Тан Чжао и Минда подошли ближе и увидели следы пыток на теле Чэнь Саня.

Минда пробормотала:

— Упрямый. Может, ещё раз избить?

Тан Чжао усмехнулся, глядя на равнодушное лицо Чэнь Саня:

— Попытки не помогут. Если он не говорит, может, просто казнить его? Зачем тратить на него еду?

Его слова, произнесённые спокойным тоном, звучали леденяще. Даже генерал гарнизона почувствовал, что это не шутка.

Чэнь Сань, до этого спокойно принимавший свою участь, дрогнул.

Минда с удовольствием поддержала Тан Чжао:

— Верно, не будем терять время. Уведите его и казните, у нас есть другие дела.

Чэнь Сань понял, что это не пустые угрозы. С того момента, как генерал назвал Минду «Ваше Высочество», он понял, что попал в беду. В маленьком Пинляне только одна особа могла носить такой титул — старшая принцесса, которая подверглась покушению. А он ещё и подстроил саботаж её лошади, что было равносильно попытке убийства.

Он дорожил своей жизнью, и если бы знал, кто она, никогда бы не посмел на неё напасть. Но теперь два коротких гвоздя под седлом стали его приговором.

Когда солдаты подошли, чтобы выполнить приказ, Чэнь Сань наконец закричал:

— Подождите!

Минда спокойно посмотрела на него, остановив солдат:

— Ну что, готов говорить?

Чэнь Сань закрыл глаза и повернулся к ней:

— Ваше Высочество, я не знал, кто вы, и совершил ужасную ошибку. Прошу прощения.

Минда холодно смотрела на него, не отвечая.

Чэнь Сань понял, что торговаться не получится, и с тяжёлым сердцем заговорил:

— Я не хотел вас обидеть. Несколько дней назад ко мне подошёл человек и приказал подчинить гарнизон и действовать вместе с уездным начальником. Вы приехали в неподходящее время, и я, ослеплённый, пошёл на риск...

Он умолчал о покушении на генерала гарнизона, что было его изначальным планом, и не посмел поднять глаза.

Тан Чжао спросил:

— Почему ты подчинился? Тебя подкупили или шантажировали?

Чэнь Сань, уже начав говорить, решил не скрывать:

— И то, и другое. Я много лет служил в гарнизоне Пинляна, даже дольше генерала, и за это время присвоил часть военных средств. Меня поймали, и этот человек шантажировал меня, предложив ещё и ящик золота.

— Он даже указал, где спрятано золото.

В итоге он оказался просто подкупленным мелким человеком, в отличие от уездного начальника. Его легко было разговорить, но это не дало новых сведений.

Тан Чжао не интересовало золото:

— А знаешь, кто этот человек?

Чэнь Сань, как и ожидалось, покачал головой, но, увидев разочарование на лицах Тан Чжао и Минда, поспешил добавить:

— Он не сказал, но я узнал, что он из Маочжоу.

Маочжоу было целью поездки Минды, и оно находилось недалеко от Пинляна. Тан Чжао, скрываясь в крепости клана Лянь, пытался через Лянь Цзинъяо узнать новости, но безуспешно. Однако, оказавшись в уездной управе, он быстро узнал о событиях — два месяца назад на юго-западе произошло землетрясение, и Маочжоу сильно пострадало. После того как власти начали оказывать помощь, появились слухи, и в конце концов в Маочжоу вспыхнул мятеж, который до сих пор не подавлен.

Тан Чжао подумал, что, возможно, Минда отправилась туда, чтобы усмирить мятеж. Однако, учитывая время, необходимое для передачи сообщений, он понял, что, когда она покидала столицу, мятеж ещё не начался, и она узнала о нём уже в пути.

Но это уже не важно. Если человек действительно из Маочжоу, то его намерения могут быть куда серьёзнее.

Тан Чжао ещё раз подумал о завещании уездного начальника Ли, о найденном документе и о внезапном восстании в Маочжоу. В этой путанице он начал находить нити, которые вели к разгадке. Он вспомнил о воинах-смертниках из крепости семьи Ма и о тайне, скрывающейся за его именем «Тан Чжао»... Чем больше он думал, тем сильнее росло предчувствие беды.

Минда заметила перемену в его выражении лица и потянула за рукав:

— Брат Атин, о чём ты думаешь?

Тан Чжао очнулся и, опустив глаза, ответил:

— Ни о чём важном. Просто думаю, что тебе, наверное, пора отправляться в Маочжоу.

<http://bllate.org/book/15453/1371024>